

27 АПР 1980

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

ПЕСЕННОЕ СЕРДЦЕ

• НОВЫЕ
КНИГИ

В ОТ уже много лет живут с нами песни, которые поет народ, порой даже не думая об авторе, не помня имени его или не называя всуе, — «Катюша», «Лучше нету того цвету...», «Услышь меня, хорошая», «В прифронтовом лесу», «Враги сожгли родную хату», «Каким ты был...», «Ой, цветет калина», «Одинокая гармонь»...

Пожалуй, со времен Кольцова и Некрасова, Шевченко и Есенина не слышали мы таких песен — простых и задумчивых, глубоких, безыскусных, не знали такого беспредельного размаха, такой душевной широты, такой неукротимой сопричастности всему, что происходит на земле.

Человек выразился в песне, стал песней. Казалось бы, о чем тут говорить, — все ясно. Но ведь осталось что-то потаенное, невысказанное, то, что и сами эти стихи вызвало к жизни, что наполняло их — какая-то непознанная, неугаданная сила лирической стихии.

Иначе говоря, что ж это был за человек, чем отличался от своих собратьев по перу? Это был, говорит Евгений Осетров, автор моно-

графии об Исаковском*, — «человек-песня». Песня и человек соединились в одном нерасторжимом имени, понятии, движении в глубь современности, тайны души.

Как получилось так, что песня стала мыслью народа? Мастерство, аргументированно утверждает Осетров, недюжинная виртуозность, безошибочное чувство языка и пронизательное видение общей дороги, которой надо идти, чтобы не оказаться на ложном, псевдоавторском пути; глубокое, естественное знание народного искусства. И при всем при этом — человечность, доброта, которая всегда и всем понятна, близка, особенно в минуты страшных испытаний, в годы войны, в послевоенную нелегкую пору разрухи и восстановления страны.

У Исаковского была отзывчивая, добрая душа, он не учил нас доброте, а добротой своей с нами делился — в поэзии и в жизни; впрочем, здесь все взаимосвязано, что и подчеркивает автор. «В послевоенные небогатые годы, — пишет Евгений Осет-

ров, — студенты Литературного института, участники семинара Исаковского, похвалялись покупками, сделанными Михаилом Васильевичем. Одному он купил куртку, другому — рубашку, третьему — теплые перчатки».

А с добротой соседствовала яростная, страстная неприимность, когда народное искусство подменялось фольклорными поделками и побрякушками, мистификациями, засорявшими эфир «подобно тому, как окружающая природная среда загрязняется выхлопными газами и прочими отходами производства».

Сам Исаковский был, как лес, дающий людям кислород. От его песен нам всем было легче дышать, свободнее и чище!

Если суммировать все то, что наполняло душу поэта, определить суть музыки Исаковского, то вслед за Осетровым надо сказать: силой, которая питала песенное творчество поэта и сделала его поэзию всем близкой и понятной, необходимой, была — «народность восприятия мира». Пожалуй, это и было главным; все остальное откуда вытекало, следовало.

Михаил Исаковский был

достойным наследником и продолжателем великих песенных традиций Кольцова, Некрасова, Есенина... Автор монографии проследживает это, опирается на обстоятельный, текстологический анализ, порою прибегает к сугубо личным, автобиографическим свидетельствам, которые имеют ничуть не меньший вес, чем «объективные», во многих случаях, одновременно выступая и как литературовед, и как один из задушевных собеседников поэта. Скажем, рассказывая обстоятельно о том, как песня «Враги сожгли родную хату» успешно выдержала бой с ревнителями псевдооптимизма, о душеочищающем трагизме этой своеобразной «маленькой трагедии» в стихах, анализируя газетные дискуссии вокруг нее, опровергая неквалифицированные, нелепые суждения, оценки, мнения, Евгений Осетров, в конце концов, выслушивает самого автора. «В разные годы, — пишет Осетров, — я спрашивал Михаила Васильевича, какое свое стихотворение он считает лучшим. И он неизменно отвечал: «Враги сожгли родную хату...» — мое лучшее стихотворение». Так оно, наверное, и есть».

Автор завершает монографию словами: «всегда люди будут помнить Михаила Исаковского, обращаясь к чистым и певучим родникам его народной поэзии».

Виктор ЛЕВЧЕНКО.

* Евгений Осетров. Человек-песня. Книга о Михаиле Исаковском. М., «Советский писатель», 1979. 256 стр. 65 коп.